

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены
Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

*Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом
протоколе конкурса.*

1 место

Конкурсное произведение 321. ["Отплытие из О."](#)

В осаду мидий взяты корабли,
прильнувшие ко дну в осадке низкой.
Вода (хоть лучше к мидиям сабли)

их длинные пролистывает списки.
Стоит «Меркатор», высунув в залив
бушприт, как бы принюхиваясь к ветру,
готовый хоть сейчас, разворотив
причал, рвануться снова в кругосветку.
На нём, пересекая океан,
как воин на щите, к своим пенатам
апостол прокажённых Дамиан
под погребальной ризой плыл когда-то.
Гроб упирался в палубный контрфорс,
и ткань на нём от волн ли, слёз промокла
(...как та, что покрывала смуглый торс
отбитого ахейцами Патрокла).
Что кроется ещё за ворожкой
морской волны, откуда эти греки? –
Ветра и дюны, камни и прибой
пребудут неизменными вовеки.
Дозорный чистик тоненько свистит
из зыбкой пелены над виадуком.
На резкость эту рябь не навести,
и в воздухе солёном, близоруком
вдали видны, обманчиво малы,
не то портовых кранов пеликаны,
не то орудий смутные стволы.
А море монотонно и гортанно
твердит своё, качая дотемна
дельфинов гладкокожие триеры:
не кончена Троянская война,
не все слова досказаны Гомером.

2 место

Конкурсное произведение 302. ["Прорехи"](#)

Майское утро. Хрущёвка. Сирень.
Папа фургон заказал на заводе.
Едем на дачу. Вещей дребедень,
кажется, не обязательных вроде.
Две керосинки и ватный матрас,
ложки, кастрюли, коробка консервов...
Всё пересчитано мамой не раз,
и всё равно наша мама на нервах.
Рокот мотора, начало пути.
Синий асфальт под колёсами вьётся.
Всё ещё, всё у меня впереди:
Лето.

Каникулы.
Солнце.

Горячий мох податлив и упруг,
качаются верхушки красных сосен,
и солнца ослепительного плуг
до головокружения несносен.
А после наступает тишина.
Рука назад закинута неловко.
И тонкий край полуденного сна
легко тревожит божия коровка.
Наполнена до края чаша дня.
И солнца луч, пробившись сквозь ресницы,
горит, зелёной радугой дразня,
которая не раз ещё приснится.

В рукотворном саду камней
голос ветра почти не слышен.
И читаются всё больней
иероглифы чёрных вишен.
В небе – клинопись птичьих стай,
а внизу горизонт бумажный.
И шкатулка чудес пуста,
и что было вчера – неважно.
Вечер пасмурный и немой,
камни в сумраке незаметней.
Крайний справа, булыжный – мой.
И, наверное, не последний.

Здравствуй, шерстяное Рождество,
золото игрушек в междурамьи,
и под елью, всё ещё живой,
свёртки с припасёнными дарами.
Ватный мальчик, крашеный орех,
шпиль, слегка ободранный по краю...
Их полно – во времени прорех,
и туда я руку запускаю.
Зная, что под снежной пеленой,
под листвою, чей срок судьбе проспорен,
спит в утробе тёплой земляной
завтрашняя радость спелых зёрен.

3 место

Конкурсное произведение 130. ["Окно"](#)

Новостроек многоугольники,
От больнички и до яслей.
Из гимназий шагают школьники
Всё упитанней и взрослей.

Воронья поголовье склочное
Голосит из лохматых гнезд.
Ветки тополя укорочены,
Словно куций бульдожий хвост,

Облетают цветные листики,
Кто в гербарий, а кто в компост.
И никак не отыщет истины
В самогонке дурак - матрос,
Под окошком кричит припадочно,
Приставая ко всем подряд.
А медсестры молчат загадочно
Иль латиницей говорят.

Сутки тихо плывут за сутками,
Дождь втекает в оконный глаз.
Санитарки летят за утками,
Малым клином, чуть матерясь.

Щебет - дальними отголосками,
Биография всё ясней.
Глупо всё ж умирать по осени,
И немыслимо - по весне.

Листья клёна по стеклам крабами
Лезут вверх всем законам вспять.
Разве есть у Вас к жизни жалобы
Или хвастаетесь опять?

4 место

Конкурсное произведение 25. ["Полёт шершня"](#)

Глухо каркают вороны,
гордо реют мотыльки,
марш играет похоронный
с марш домоем в поддавки.
Небо дышит керосином,
чиркнешь спичкой – и бабах,

время тянется резиной
на расквашенных губах.
Время плакать о прошедшем,
время есть и время спать...
Вьется в небе чёрный шершень,
разевая в песне пасть.
То погромче, то потише,
си бемоль да ля диез –
будешь слушать, будешь слышать,
даже если надоест,
даже если воском уши,
даже если сам поёшь,
если можешь... Да кому же
нужно пение твоё?
Что ты вьёшься, чёрный шершень,
песней жжёшь земную тишь –
или плачешь по умершим,
или попросту гудишь?
Время хлопает калиткой,
уходя навеселе,
око чёрное глядит, как
на оставленной земле
жизнь проходит в промежутке
между первой и второй.
Помрачение рассудка
с неба кажется игрой,
с неба кажутся смешными
наши смертные грехи,
наши ужасы войны и
наши лучшие стихи.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 65. ["Дерево"](#)

на дереве не растёт живот
на дереве сук растёт
и тот кто на дереве том живёт
на этом суку живёт

здесь варят кашу из топора
и чтут токарный станок
и если бороду бреют с утра
не бреют вечером ног

еще они по суку стучат

и чутко слушают звук
поскольку этот звук означает
крепко ли держится сук

есть секта у них всего одна
про истину на весу
и все мы живем говорит она
на чьем-то длинном носу

у них есть пророк навуходонос
и он подтверждает да
что этот самый чей длинный нос
его сует не туда

пророк призывает оставь соху
ибо кончается стук
и все кто живет на этом суку
должны пилить этот сук

а ночью здесь всегда тишина
во рту у пророка кляп
и тихо-тихо плывет луна
под деревянный храп

Конкурсное произведение 167. ["О тонких пальцах Турандот"](#)

Молчи о тонких пальцах Турандот,
расплавивших тебя, как воскового,
о музыке, рождённой прежде слова
в загадочных переплетеньях нот,
рассеянных подобно семенам
на жёлтом поле тающей бумаги.
Судьба остановилась в полушаге
(...Наверное, достаточно с меня...)

Молчи, чтоб не услышать от других
свидетельства тотальной неудачи.
Сочувственные фразы мало значат
в миру добропорядочных глухих.
(...О, как она тебя произносила —
все реки поворачивали вспять!..)
Но, видимо, придётся привыкать:
загадки оказались не под силу.

Не верилось — ведь рано, слишком рано! —
что больше ничего не прорастёт.

Всё тише грустный голос Турандот —
прощальный звон холодного сопрано.
Прощение на корке льда рисуя,
зима пришла внезапно и чиста.
Какая жизнь проиграна с листа!
Какая жизнь проиграна вчистую.

Конкурсное произведение 265. ["Бульонский лес"](#)

на затопленной пойме тупик ручья
сиротливая хатка бобра ничья
точно остов рыбы
там живут улитки и жрут июнь
как листву сминая края у лун
караулит сойку голодный лунь
жирный воздух зыбок
странный звук воды у болотных глин
будто кто рыдает из недр земли
тролли топят мумий
запах мускуса сводит с ума жуков
вот один зазевался и был таков
водит плавно выхухоль хоботком
словно слон в раздумье
у лягушек пир в комариный смог
цапли тоже сыты еда у ног
ёж колючий сыщик
обновляет базу лесных мышей
шебуршится в листьях шерше шерше
la femme с кем можно и в шалаше
кров делить и пищу
волк несет добычу в семью ворча
тяжела волчица пяток волчат
завелись во чреве
многомерный ежесекундный квест
поглощает всяких бульонский лес
кто кого то любит а кто то ест
егерь спит в ковчеге

Конкурсное произведение 292. ["Умная Эльза"](#)

Эльза давно не боится ни пауков, ни жаб:
синий паук живёт у эльзиной мамы над сердцем.
Раньше Эльзе казалось — паук как-то раз озяб
и к маме за ворот заполз, чтобы чуть-чуть согреться.

Верно, решил, глупышка, места теплее нет,

чисто, уютно, сухо, да и к огню поближе:
мама волосы красит в пламенно-рыжий цвет,
всем известно - огонь тоже обычно рыжий.

Эльза уже большая и знает всё про тату,
новые фильмы смотрит с мамой замороженно.
Думает – вот ещё немножечко подрасту,
тоже набью татушку – жабу или дракона.

Мама не будет против – мама уже сейчас
волосы Эльзе красит в цвет перспелой сливы.
У мамы такая помада. И Эльза знает – у нас
в городе точно нет тётки такой же красивой.

Румянец у мамы тонкий, как пенка на молоке,
зелень в глазах болотная и белая-белая кожа.
В их первом «а» девчонки шепчутся в уголке:
мама у Эльзы – ведьма, или на ведьму похожа.

Эльза подходит к зеркалу, краски свои берёт,
капли крови рисует – по подбородку стекают.
Белым глаза обводит, чёрным обводит рот.
Эльза себе нравится именно вот такая.

Бабушка смотрит, плачет, громко кричит на дочь:
" Что ты творишь с ребёнком? Дура! Побойся Бога!"
Дочка хохочет звонко:
"Мама, пойдите прочь!
Вышло времечко ваше командовать и быть строгой."

Умная девочка Эльза, кудрявая голова,
что-то с тобою будет, Эльза, в твои шестнадцать?
Эльза не сомневается – мама во всём права:
верить нельзя, просить и нельзя никого бояться.

Конкурсное произведение 191. ["Письмо брату"](#)

привет, Артём. у нас всё хорошо.
вчера похолодало, снег пошёл,
с утра телёнка в сени запустили.

отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,

бежишь по ней, кричу тебе: «вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

приснится же такое, ну дела!
...твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

я снова без копейки – третий год.
весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побеги.

Конкурсное произведение 100. ["Твоя апофеосень"](#)

недолог путь.
прошедшее итожа,
ты впитываешь время тонкой кожей,
в бокалах измеряя каждый шаг,
заглядываешь в мир своих видений
и чувствуешь: в тебе скребется гений
и просится на волю, подышать.

рябит в глазах твоих апофеосень.
на пожелтевших трав простоволосье
наносит клены сочные мазки.
и в капельках подсолнечного света
мерещатся безумие винсента

и сгустки медно-охровой тоски.

ты ловишь музу, стоя на асфальте.
в тебе дрожит от холода вивальди
и морщится взъерошенный гоген.
а ты упрям, заносчив и свободен.
и делится обрывками мелодий
собрат по крови - ветер перемен.

ты - сумас-бродский, может, полу-ницше,
еще счастливый, но уже раскисший
от виски и прошедшего дождя.
ступай себе, расплачивайся с миром,
твори, но не трави в себе кумира,
в который раз в нирвану уходя.

